

Глава 22: Каково его окружение?

Грудь Тан Чжэна была в ушибах - очевидно, что его избивали, доказательства были тверды и бесспорны. Лю Ганн был неспособен опровергнуть это, даже если бы он захотел.

Лю Цинмэй сердито сказал: "Вы, парни слишком жестоки, он - просто ребенок, и все же вы смеете использовать такую жестокую силу".

"Неправда, я только использовал книгу в качестве подкладки, при ударе. Как у него могли быть какие-либо раны?" Лю Ганн чувствовал, что его душа ушла в пятки, когда он бормотал это, абсолютно неспособный принять этот факт.

"Вы допустили это- использование книги в качестве подкладки, чтобы ударить его. Это то, как вы полицейские действуете?" Лю Цинмэй сердито спросил.

"Я, ..." Лю Ганн открыл его рот, но ничего не смог сказать. Тогда он повернул голову к Дэн Маоцаю, лицо которого было пепельным, смертельно ненавидящим его. Никакого хорошего подтверждения он не нашел.

Лицо Сунн Дунхуа также выглядело ужасным, и он сказал твердо, но без гнева: "Нарушитель спокойствия, этот факт должен быть полностью рассмотрен, и любой проступок, не будет отпущен".

Дэн Маоцай поспешно сказал: "Правильно, слова секретаря Сунна правильны. Лю Ган, нарушитель спокойствия, должен быть наказан. Возьмите его!"

"Подождите!" Тан Чжэн сказал.

Повреждения на его груди не были нанесены первым ударом, он использовал свою энергию Ци, чтобы вызвать ушибы. Это превращало поражение в победу, не позволяя Лю Ганн использовать любые стратегии.

Однако разрешить Лю Ганн уйти так просто этого мало для него. Так как Тан Чжэн все еще не был избавлен от подозрения, он сказал: "Когда он бил меня, был кто-то, кто специально подстроил эту ловушку, чтобы навредить мне, но он не сообщил, кто на самом деле того хотел. Кроме того, та девочка - также одна из них, нужно узнать кто главный лидер".

Лю Цинмэй согласился и сказал: "Это правильно, этот вопрос не может быть опущен. Мы не должны определенно позволить уйти тайному лидеру безнаказанно.»

Толстые брови Сунн Дунхуа сошлись вместе, его глаза, смотрели без доброты на Лю Ганн, и он спросил: "Кто за этим стоит?"

"Я ..." Лю Ганн потерял всю уверенность и не знал что ответить. Он поспешно обратился к Дэн Маоцаю за помощью, так как он действовал по приказам Дэн Маоцая. Сердце Дэн Маоцая, сжалось, поскольку он видел, что Лю Ганн просмотрел, его губы стали сухими, он сказал ему: "Лю Ганн, это - чрезвычайно серьезный вопрос, если Вы будете лгать, то должны быть осторожными, иначе Ваше наказание может быть увеличено".

Лю Ганн дрожал, когда он наклонил голову в страхе, в то время как Сунн Дунхуа глубоко посмотрел на Дэн Маоцая, слова которого были наделены угрозой, что даже дурак определит это.

“Товарищ Дэн, что происходит? Если Вы смеете обманывать меня тогда , каковы результаты должны быть”, Сунн Дунхуа сказал.

Дэн Маоцай сжал зубы, боясь разжать рот, и сказал: “Секретарь Сунн, конечно, я осознаю важность этого вопроса. Следовательно я лично опрошу Лю Ганн, чтобы раскрыть правду ”.

Тан Чжэн также посмотрел пристально на Дэн Маоцай, чувствуя, что он должен быть связан с этим вопросом. Однако у Тана Чжэна нет доказательств и так как он также не знает этого человека, должен быть другой человек, который выше этого. Он решил ковать железо, пока горячо, не дав им шанса .

“Тогда я буду просто ждать здесь правды, которая обнаружится. Если Вы не узнаете, кто настоящий преступник, то я не уйду”.

Лю Цинмэй подал ему одобрителный взгляд и согласился: “да, мы будем ждать здесь”.

Сунн Дунхуа пристально посмотрел на Дэн Маоцай и сказал: “Вы слушали это, тогда почему вы не опрашиваете этого нарушителя спокойствия. Поторопитесь и дайте нам результаты и также немедленно развяжите руки Тан Чжэна”.

Дэн Маоцай вытер холодный пот со лба и лично открыл наручники Тан Чжэна, все время говоря о том, как он не подобрал хороших сотрудников и принес извинения за Лю Ганн , который заставил студента страдать.

Тан Чжэн холодно уставился на это, актерские навыки Дэн Маоцай были превосходны. Дэн Маоцай не мог не почувствовать холодного и пристального взгляда Тан Чжэна , что его сердце дрожало, тогда он торопливо отвернулся, чтобы избежать глаз Тана Чжэна. Он тогда поспешно поднял Лю Ганн и хотел уйти.

“Остановитесь тут же, если Вы хотите опросить, тогда опрашивайте перед всеми. Я не доверяю Вам”, Лю Цинмэй сказал без вежливости.

Дэн Маоцай неловко выдержал их взгляд и сказал Сунн Дунхуа : “Разве Вы не слышали? Опросите здесь перед всеми так, что мы сможем ясно узнать все”.

Сердце Дэн Маоцай было заполнено горечью, тогда он торопливо дал Лю Ганн знак, напомнив ему не бросать его, заставив Лю Ганн впасть в панику. Лю Ганн былопонятно, что Дэн Маоцай был единственной надеждой на выживание и если бы он раскрыл его тогда, они оба были бы обречены. Никто бы их не спас, следовательно он присел вниз и сказал: “Я - единственный . Нет никого позади меня”.

Дэн Маоцай расслабился немного, поскольку Лю Ганн не оказался глупым.

“Лгун, у меня нет сомнения по поводу вас, итак, почему Вы хотели бы посадить меня?” Тан Чжэн опровергнул.

“Мне просто не нравишься ты. Что из этого?” Лю Ганн заявил, убеждая что эт правда.

Оправдание было слабо, но твердо, сложно было получить правду от него. Даже если бы он опросил девочку, информацию было бы получить не легче.

Тан Чжэн был переполнен нежелания, как будто вопрос был нерешен, пока правда не обнаружится, он не будет удовлетворен.

“Лю Ганн, Вы действительно разочаровывали меня как полицейский, Вы сознательно совершили преступление, и теперь ждите закона, который накажет Вас сильно. Заберите его”, Дэн Маоцай сказал это специально, заставляя других неспособными ругать в его словах.

“Тан Чжэн, давай пойдем, я вижу, что все здесь расстроены”, Лю Цинмэй сказал и несколько человек вышли из комнаты допроса. Дэн Маоцай стоял в стороне, желая чтобы все уехали, поскольку эта целая ситуация была беспорядком, и он должен был думать о способе иметь дело с последствиями.

Несколько человек шли к залу и слышали шум.

“Кто-то упал в обморок, поторопите и вызовите скорую”.

“Поспешите, поспешите, кто-нибудь поднимите его”.

Несколько полицейских поспешно подняли его. Тан Чжэн смотрел и его лицо, резко изменилось, и как сумасшедший он закричал: “Дедушка, дедушка, ты в порядке?”

Глаза Тан Дахая были твердо закрыты, и несколько человек поднимали его. Он уже лежал в зале долгое время, и сейчас его увидели, он был абсолютно неспособен что-либо ответить.

Видя дедушку, не двигающегося, Тан Чжэн был испуган. Эти полицейские на самом деле вызвали его дедушку в отделение полиции. Его дедушка, скорее всего, упал в обморок из-за него, он не стал разбираться в причинах, спасение его жизни было более важным. Он схватил дедушку и вылетел с большими шагами, крича громко: “Разойдитесь, поспешите и разойдитесь”.

Лю Цинмэй, видя ситуацию, был потрясен, и сказал: “Тан Чжэн спеши и садитесь в мой автомобиль, я доставлю Вас в больницу”.

Он поспешно открыл дверь, чтобы позволить дедушке и внуку сесть и затем обратился к Сун Дунхуа, говоря “Секретарь Сун, я уеду”. Тогда быстро они направились к больнице.

Лицо Дэн Маоцай стало бледно-белым, если бы тот старик действительно стал жертвой неудачного несчастного случая тогда, то действительно ничего не было хорошего.

Сунн Дунхуа отвратительно посмотрел на него и холодно сказал: “Вы должны вести себя хорошо”.

После этого, роскошный автомобиль подъехал и остановился у двери, и кто-то поспешно выбежал, крича громко: “Где вы держите Тан Чжэна, поторопитесь и освобождаете его”.

Дэн Маоцай и Сун Дунхуа посмотрели друг на друга, кто был этот человек?

Дэн Маоцай вытер свой холодный пот, Тан Чжэн не был просто бедным студентом? Каким образом столько людей ищут его? Он все еще не получил свой ответ, когда еще два роскошных автомобиля прибыли и две симпатичных фигуры вышли спрашивая: “Кто взял в Тан Чжэна?”

Глаза Сунн Дунхуа переполнены удивления вновь прибывшими лицами, поскольку он признал их и поспешно спросил: “Госпожа Е, почему Вы здесь?”

Фэн Сынян посмотрела на него странно, “Вы узнали меня?”

“Я видел Вас на банкете однажды”, Сунн Дунхуа сказал чрезвычайно отличительный.

Между тем Дэн Маоцай был безмолвен.

Е Диндан сказала: «Когда Фэн Сфнян услышала новости об аресте Тана Чжэна, она немедленно поехала. Даже при том, что она не знала Тана Чжэна в течение долгого времени, она бы не подумала, что он был тем, кто бы мог быть насильником. Кроме того, он даже спас ей жизнь прежде, и это можно было рассмотреть как благодеяние.

“Право, право, спасти жизнь на первом месте”, Фэн Сынян сказала, подходя к отделению полиции.

“Госпожа Е, Тан Чжэн уже освобожден и в настоящее время находится на пути к больнице», Сунн Дунхуа поспешно сказал.

“На пути к больнице, он мог быть ранен? Эти полицейские ранили его?” Фэн Сынян сказала изумленно

“Это - длинная история, и они сначала идут в больницу”, Сунн Дунхуа подумал, что этот вопрос становился более сложным. Он первоначально полагал, что Тан Чжэн был обычным студентом и, не думал, что у него есть поддержка. В это время Е Диндан наконец заметила Фэн Ёнга и спросила: “Что Вы делаете здесь?”

“Конечно, я здесь, чтобы спасти моего босса”. Фэн Ёнг сказал, “Давайте больше не будем говорить и поспешим в больницу”.

Несколько автомобилей, направились к больнице, оставляя Дэн Маоцай, одного напуганного. Некоторое время позже он двинулся как будто в изумление, доставая телефон, и набрал номер телефона.

“Цяо, все плохо. На этот раз ваш план потерпел неудачу”.

“Как это терпело неудачу?” Цяо Фэй был потрясен.

“Этот Тан Чжэн не нормален, и появились люди, которые поддерживали его”.

“Как это могло быть? Где он нашел людей, которые его поддержали?” Цяо Фэй сказал в недоверии.

“Цяо, могла там быть проблема с вашей информацией? Каким образом его кто-то може защитить. Он уже покинул полицию, и я могу едва защитить себя”.

Цяо Фэй стал тихим, это непредвиденное обстоятельство было полностью вне его ожиданий. Он первоначально хотел использовать это для того чтобы полностью уничтожить Тан Чжэна. Не только разрушая его репутацию, но также и заставить его попасть в тюрьму.

“Цяо, на этот раз моя карьера под угрозой. Что относительно денег мы обсудили?”

“Вы даже правильно не позаботились о деле, и теперь вы хотите деньги!” Цяо Фэй сердито повесил трубку.

“Черт, этот мальчик рискует на самом деле играя в эту игру. Карьера его под угрозой все же, и он не дает мне деньги”, лицо Дэн Маоцай было пепельным, когда он слушал гудки разъединенного телефона, его кровь, кипела в гневе.

<http://tl.rulate.ru/book/609/20808>